

Радио Будущего

Историческая фигура «ангажированного фотографа» растворяется в потоке государственной и коммерческой рекламы, присваивающей эти практики. «Стиль» изображения легко отделяется от его содержания; более того – «стиль» и интенция фотографии каждый раз изобретают себя заново, создавая новый визуальный код, язык, стремящийся быть понятным для всех, быть убедительнее любых слов, заявлений, обещаний.

YOU HAN

Документальные свойства фотографии становятся опорой, фундаментом для дальнейших риторических построений. В то же время язык фотографического изображения действительно претендует на всеохватность, он, кажется, легко преодолевает границы между культурами, государствами, чтобы транспортировать новости, события, смыслы. Фотография, как и текст, находится в постоянном поиске и изобретении критической дистанции по отношению к восприятию и воспроизведению. Одновременно она продолжает утопически мыслить, надеяться на могущество документа, меняющего ход истории, на могущество взгляда, портрета, на непредсказуемое взаимодействие события, места, политики, личности и визуальной привычки.

Кажется, что сегодня видео и фотография мыслят о не/осуществимом, об универсальности, словно продолжая идею Велемира Хлебникова: «Радио будущего – главное дерево сознания –

откроет ведение бесконечных задач и объединит человечество».

Как меняется документальность фотоснимка?

О чём она говорит?

До какой степени фотография может «иллюстрировать» идеи, концепции, мировоззрения?

Какова её новизна, ведь зачастую именно фотография сопровождает «новость»?

В связи с этими вопросами для обсуждения будет представлена серия Евгении Белорусец «Победы побеждённых», её цикл текстов «Честное место», тексты Велимира Хлебникова «Будущее Радио», Вальтера Беньямина «О понятии истории».